

УДК 94(410)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Шабунина А.К.

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет-МСХА им. К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, д.49) e-mail: shabunina@bk.ru

В статье на основе отчетов Королевской комиссии, исследований и воспоминаний современников рассмотрены проблема пенсионного обеспечения английских рабочих во второй половине XIX в., их экономическое и социальное положение, а также проанализированы социальные практики помощи рабочим пенсионного возраста. Статья выполнена в новом актуальном направлении исторических исследований – истории возраста. Показано, что улучшение жизни основной массы населения трансформирует сознание викторианского общества, после проведенных социальных реформ 1860–1880 гг. проблема бедности больше не является основной осознанной проблемой викторианского общества. Проблема социальной обеспеченности английских рабочих пенсионного возраста не была решена в конце XIX в., несмотря на ряд существующих социальных практик помощи пенсионерам. Наиболее защищенными были квалифицированные рабочие, вступившие в тред-юнионы или кассы взаимной помощи, другие же группы рабочих были вынуждены, стремясь не попасть в работный дом, обращаться к помощи родственников, друзей, благотворительных организаций.

Ключевые слова: пенсионеры, викторианская Англии, благотворительность, социальное обеспечение

SOCIAL PRACTICIANS OF PROVISION OF PENSIONS OF ENGLISH WORKERS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Shabunina A.K.

Russian state agrarian University - Moscow agricultural Academy a. K.A. Timiryazev, Moscow, Russia (Russia, 127550, Moscow, Timiryazevskaya street 49) e-mail: shabunina@bk.ru

In this article on the bases of the material of Royal Commission, surveys and memoirs of contemporaries the problem of pension provision of British workers during and their social and economic status is discussed in the second half of the XIX century. The article also presents the analysis of social work practice to help workers at the retirement age. Article is executed in the new actual direction of historical researches – age stories. Article is executed in the new actual direction of historical researches – age stories. It is shown that improvement of life of bulk of the population transforms consciousness of the Victorian society, after the carried-out social reforms of 1860-1880 the poverty problem isn't the main conscious problem of the Victorian society any more. The problem of social security of English workers of a retirement age wasn't solved at the end of the XIX century, despite a row existing social the practician of the help to pensioners. The skilled workers who entered trade unions or cash desks of mutual aid were the most protected, other groups of workers were compelled, seeking not to get to a work-house, to address to the help of relatives, friends, the charitable organizations.

Keywords: pensioners, Victorian period, charity, social security provision

Викторианская эпоха в истории Англии была периодом экономического расцвета, временем расширения колониальных владений и трансформации социальных институтов, где значительную роль играла не только политика, проводимая элитой страны, но и общественное мнение по вопросу социального обеспечения и положения бедных. В сложных социальных условиях, когда основная масса населения находилась за чертой бедности, развивались формы социального урегулирования, позволившие достигнуть социального компромисса и прийти в конце XIX в. к идее «государства всеобщего благоденствия» без насильственных действий и социальных взрывов. Вторая половина XIX в. в Англии ознаменовалась целым рядом социальных реформ и мер, принятых парламентом в целях

снижения социальной напряженности. Образ и положение рабочих как основной массы населения претерпевают большие изменения: нищий паупер, житель трущоб, превращается в квалифицированного рабочего с достойной заработной платой и комплексом мер социального обеспечения. Однако процесс становления системы социальной защиты не был завершен во второй половине XIX в., особенно трудным было положение граждан пенсионного возраста. В большинстве случаев получать пособия и пенсии могли только те рабочие, которые входили в состав тред-юнионов, были заняты в кооперативном движении или иных организациях, способствующих преумножению или сохранению доходов рабочих. В профсоюз, зачастую созданный или возглавляемый рабочей аристократией (это наиболее высокооплачиваемый и высококвалифицированный слой рабочих), не всегда могли вступить рабочие с более низкими доходами, что делало их менее социально защищенными в случае выхода на пенсию по старости или в связи с производственными травмами.

В статье мы ставим задачу исследовать положение рабочих пенсионного возраста в поздневикторианский период.

Статья выполнена в новом актуальном направлении исторических исследований – истории возраста. Данная проблематика на поздневикторианском материале слабо освещена в отечественной историографии, в английской и американской историографии эту проблему рассматривали такие исследователи, как Г. Р. Бойер, А. Л. Боули, А. Дигби и др.

Улучшение жизни основной массы населения трансформирует сознание викторианского общества. После проведенных социальных реформ 1860–1880 гг. проблема бедности, как указывают современники, больше не является «основной осознанной проблемой викторианского общества» [2: с. 6], что ведет к сплочению нации и выделению среднего класса как главной формы противодействия социальным взрывам. Недельный заработок английского рабочего мужского пола средней квалификации увеличился в 2 раза с 1854 по 1904 гг. [3: с. 597]. По официальной статистике, доля населения Англии и Уэльса, отнесенного к категории паупера, не способного обеспечивать себя и вынужденного обратиться за помощью в работный дом, уменьшилась с 51,3% в 1850 г. до 25% в 1900 г. [1: с. 214]. Тем не менее два правительственных исследования комитета, занимающегося положением бедных, проведенных в начале 1890-х гг., обнаружили, что процент пауперов действительно снижается среди детей и молодого трудоспособного населения, но среди взрослого нетрудоспособного населения, а также среди лиц в возрасте от 65 лет и старше был зафиксирован высокий процент пауперизма – 29,3% [7: т. 1, с. 23–24].

Обнародованные данные Королевской комиссии получили широкий общественный резонанс. Особенно обсуждаемой проблема стала в среде филантропических обществ. Благодаря работам и деятельности Чарльза Буга — промышленника, филантропа и

исследователя проблем бедности, в 1908 г., уже во время правления Эдуарда VII, парламентом был принят закон о выплате пенсий по старости. Однако во второй половине XIX в. отношение к социальным пособиям рабочим пенсионного возраста, особенно среди представителей крупной промышленности, было отрицательным. Так, Джозеф Чемберлен, выступая с докладом о нетрудоспособных рабочих перед Королевской комиссии по бедным, заявил, что «основная масса рабочих классов во время их работы живет довольно предусмотрительно, довольно бережливо, они достаточно трудолюбивы и довольно умеренны в потреблении, однако бедные имеют меньше возможностей тратить средства, чем бережливый зажиточный класс, и это слишком много, чтобы ожидать от них чрезвычайно бедных жизней, они должны были сделать собственные усилия для создания до старости резервов из фондов самопомощи рабочих» [9: т. 3, с. 174]. Таким образом, в среде правящей элиты поддерживалось убеждение, что сами рабочие, а не государство должны обеспечивать достойную старость. Подобная трактовка была типичной для середины XIX в., времени господства мальтузианской идеологии. Однако к концу века, с распространением идей Г. Спенсера и Дж. С. Милля, все чаще выдвигаются идеи в поддержку расширения социальных реформ.

Отсутствие социального обеспечения государством пенсионеров заставляло рабочих самим создавать формы экономической поддержки своего благосостояния в случае недееспособности. Уже к концу 1880-х гг. большинство взрослых мужчин рабочего класса имели сберегательный счет в любом банке через доверенное лицо или общий счет от профсоюза. Как указывает британский историк Г.Р. Бойер: «Половина рабочих мужского пола были членами дружественных обществ или профсоюзов» [5: с. 256]. Этими организациями по договору участников оплачивался отпуск по болезни и официально предоставлялись пособия по старости. Профсоюзов, которые предоставляли право на пенсии по старости и пособия, было относительно немного — 429 тыс. в 1892 г. [5: с. 255]. Таким образом, обеспеченными пенсиями были до трети членов профсоюзов по Англии, или 5% взрослого мужского населения. А также по разным оценкам от 33% до 40% [5: с. 255] взрослых мужчин имели право получать пособия из дружественных обществ или профсоюза по причине нетрудоспособности, в том числе и по болезни.

Членство в дружественных обществах, сберегательные счета, выплаты и обеспечение профсоюзов в значительной степени были вне сферы малоквалифицированных рабочих. Тот факт, что у большего количества работников нет обеспечения старости, разочаровывает многих наблюдателей из среднего класса, которые утверждали, что отсутствие у рабочих сбережений доказывает, что «рабочие вели себя расточительно» [9: т. 3, с. 182]. Однако эта критика несправедлива, поскольку, как доказывают воспоминания

рабочих, низкоквалифицированные работники могли позволить себе сэкономить лишь небольшую сумму денег и не могли позволить себе раз в неделю выплачивать надбавку дружественным обществам и союзам, которые предлагали защиту от безработицы, болезни или пособие по старости. Многие очевидцы, опрошенные на производстве перед Королевской комиссией по беднякам пенсионного возраста 1893–1894 гг., утверждали, что «скопить достаточную сумму для обеспечения пособиями трудно для всех, но самые высокооплачиваемые квалифицированные рабочие сохранили достаточно, чтобы быть самодостаточным в старости» [9: т. 3, с. 240].

Размер пособий, выплачиваемых дружественными обществами своим членам, зачастую был равен одной четверти пособия по болезни и составлял от 2 до 3 шиллингов в неделю. Эти выплаты, однако, сами по себе не были достаточными, чтобы поддерживать уровень жизни пожилого человека. По данным современника Раунтри, учитывая минимальные расходы среднего рабочего, траты на неделю рабочих распределялись в 1899 г. следующим образом. Расходы в неделю на мужчину или женщину дееспособного возраста 7 шиллингов: 3 шиллинга для пищевых продуктов, при этом недельные траты людей пожилого возраста составили 6 шиллингов [3: с. 649]. Тем не менее в сочетании с экономией, неполным рабочим днем или помощью от родственников или друзей пенсионеры и недееспособные группы граждан могли поддержать достаточный прожиточный уровень и не оказаться на положении паупера.

Профсоюзные пенсионные пособия были значительно больше. Так, в 1892 г. в Объединенном Обществе инженеров выплачивали еженедельное пособие 7 шиллингов тем, кто не был в силах работать, но был членом тред-юниона в течение 25 лет, при этом выплата увеличивалась на 1 шиллинг за каждые последующие 5 лет стажа (до 40 лет). Таким образом, выходя на пенсию с 40-летним стажем и более, рабочий получал 10 шиллингов в неделю [4: с. 649]. В профсоюзе котельщиков и металлургическом выплачивали по аналогичному принципу 5–7 шиллингов в неделю, каменщикам — 6–9 шиллингов [6: с. 219], лондонским наборщикам — 4–5 шиллингов [6: с. 220]. Такие суммы могли полностью обеспечить одного недееспособного человека, но не семью. Преимущества участников профсоюзов, дружественных обществ и касс взаимопомощи не передавались вдовам или детям, и выплаты по отсутствию кормильца не были предусмотрены никакими видами социального страхования, за исключением участия в кооперативах, где была часта практика передачи прав на получение дивидендов от паевых взносов. Потеря пенсионного дохода вынуждала многих вдов обратиться к системе рабочих домов, что подтверждало положение нищего паупера. Таким образом, проблема нищеты для женщин в 1880–1890-х гг. стояла острее, так как не предоставлялись социальные права и выплаты женщинам-рабочим.

Еще одним путем поддержания достойного уровня жизни выступало обращение рабочих к родственникам, друзьям или организованной частной благотворительности для помощи нуждающимся группам граждан. Однако все эти меры носили частный характер, проблема не была решена на национальном уровне. Так, Королевская комиссия 1882 г. установила, что 48% процентов недееспособных мужчины и 83% женщин не получали помощи [7: т. 1, с. 46]. При этом 13,4% получали помощь [7: т. 1, с. 48] наряду с благотворительностью, предоставляемой беднякам, и 3,6% [7: т.1, с. 46] людей обоих полов старше 65 лет полагались на сочетание заработной платы и благотворительные пособия. Источники обеспечения варьировали в зависимости от возраста. Так, благодаря только доходам от заработной платы могли содержать себя 53% людей в возрасте от 65 до 70 лет, 32% в возрасте 70–75 лет и 18,5% лиц в возрасте 75–80 лет [4: с. 673]. Доля получения помощи бедным, благотворительность или помощь от родственников увеличивались с возрастом. Так, граждане в возрасте 65–70 лет получали 11% помощи бедным и 21% помощи от родственников, а лица в возрасте от 80 лет и старше получали 35% помощи бедным и 34% помощи благотворительных обществ [7: т. 1, с. 66].

Королевская комиссия по беднякам в возрасте старше 65 лет предоставляет подробную информацию о роли работных домов в «оказании помощи» пожилым людям. Основным результатом деятельности комиссии было представленное на рассмотрение парламенту положение о том, что «данная помощь нищим редко была достаточной, чтобы обеспечить полностью выживание обратившихся в работный дом» [5: с. 260]. Так, Сэр Хью Оуэн, постоянный секретарь местного правительственного совета, заявил, что «в большей части случаев эксплуатация нищих была неадекватной» [9: с. 585]. В сознании викторианцев работный дом воспринимался как близкое к тюрьме место. Так, опрошенные комиссией рабочие утверждают, что «мы смотрим на работный дом, как смотрим на тюрьмы» [8: т. 2, с. 431].

В 1895 г. доклад Королевской комиссии по беднякам старше 65 лет весьма оптимистичен. Так, комиссия сообщает, что «количество бедных в возрасте, которые стремятся получить государственную помощь, значительно уменьшилось за последние 30 лет... Самостоятельность и сила характера рабочих классов проявились и будут в значительной степени решать проблемы старости и бедности» [9: т. 3, с. 819]. Таким образом, несмотря на ряд проблем социальной обеспеченности людей пенсионного возраста, правительство в 1895 г. не стремилось идти по пути решения проблем бедности.

Проблема социальной обеспеченности английских рабочих пенсионного возраста не была решена в конце XIX в., несмотря на ряд существующих социальных практик помощи пенсионерам. Наиболее защищенными были квалифицированные рабочие, вступившие в

тред-юнионы или кассы взаимной помощи, другие же группы рабочих были вынуждены, стремясь не попасть в работный дом, обращаться к помощи родственников, друзей, благотворительных организаций.

Список литературы

1. Booth C. Poor law statistics as used in connection with the old age pension question //Economic Journal. 1899. № 9, pp. 212–223.
2. Booth C. Pauperism: a picture and the endowment of old age: an argument (1892). L-NY.: Macmillan and Co, 1892, 377 p.
3. Bowley A. L. Rural population in England and Wales// Journal of the Royal Statistical Society. 1977. № 77, pp. 597–652.
4. Boyer G. R., Hatton T. J. New estimates of British unemployment, 1870-1913// Journal of Economic History, 2002, pp. 643–675.
5. Boyer, G. R., Schmidle T. P. Poverty among the elderly in Victorian England // Economic History Review. 2009. № 62, pp. 249–278.
6. Royal Commission on Labour: rules of associations of employers and of employed L: H. M. Stationery Off., 1892, 513 p.
7. Royal Commission on the Aged Poor, vol. I, Report. L: H. M. Stationery Off., 1895, 243 p.
8. Royal Commission on the Aged Poor, vol. II, Minutes of evidence. L: H. M. Stationery Off., 1895, 576 p.
9. Royal Commission on the Aged Poor, vol. III, Minutes of evidence. L: H. M. Stationery Off., 1895, 1036 p.

Рецензенты:

Ромашкин К.И., д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой философии РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва;

Шиповская Л.П., д.ф.н., профессор кафедры философии РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва.